

Данилов, Д.Д. История России. XIX – начало XX века. 8 кл.: учеб. для организаций, осуществляющих образовательную деятельность / Д.Д. Данилов, В.А. Клоков, С.С. Кузнецова, Н.С. Павлова, В.А. Рогожкин, Е.В. Сизова. – Изд. 4-е, испр. – М.: Баласс, 2015. – 368 с.

Николай II

С. 276. Из доклада германского посла в России графа Рекса: «По личному впечатлению и на основании суждения высокопоставленных лиц русского двора, я считаю императора Николая человеком духовно одарённым, благородного образа мыслей, осмотрительным и тактичным; его манеры настолько скромны и он так мало проявляет внешней решимости, что легко прийти к выводу об отсутствии у него сильной воли; но люди, его окружающие, заверяют, что у него весьма определённая воля, которую он может проводить в жизнь самым спокойным образом».

Отрывок из стихов поэта К. Бальмонта о Николае II: Наш царь – Мукден, наш царь – Цусима, Наш царь – кровавое пятно, Зловонье пороха и дыма, В котором разуму темно. Он трус, он чувствует с запинкой, Но будет, час расплаты ждёт. Кто начал царствовать – Ходынккой, Тот кончит – встав на эшафот.

Из высказываний писателя А.П. Чехова о Николае II: «О нём неверно говорят, что [он] больной, глупый, злой. Он просто обыкновенный гвардейский офицер».

С. 279-281. В октябре 1894 года в своей Крымской резиденции, в Ливадии, умер император Александр III. Престол перешёл к его старшему сыну, 26-летнему Николаю II (1894–1917). Новый император знал несколько европейских языков, изучал историю, правоведение, экономику, военное дело. Николай предпочитал одеваться в офицерскую форму полковника, любил читать книги, ездить верхом, на велосипеде, в автомобиле. Отдыхая от государственных дел, он по многу часов мог пилить и колоть дрова. Он нежно любил свою невесту – немецкую принцессу Алису (в православии Александру Фёдоровну), с которой обвенчался уже после вступления на престол. Впоследствии Николаю доставляло необычайную радость рождение каждого ребёнка – четырёх дочерей и сына. Часть приближённых отмечали необыкновенное выражение глаз государя, в которых «слились воедино грусть, доброта, смирение и трагизм». Коронацию Николая II, состоявшуюся в мае 1896 года в Москве, омрачила Ходынская трагедия, произошедшая во время народных гуляний. На неровное Ходынское поле, где в ларьках должны были раздавать булки и кружки с царской эмблемой, за ночь собралось сотни тысяч человек. Около 7 часов утра в тесной толпе началось движение. По воспоминанию очевидцев, «океан людских голов катился вперёд в сторону ларьков... и эти живые волны раздавливали тех, кто нечаянно попал в яму, кто ослабел, изнемог и падал». По официальным данным, погибло 1389 человек. В газетах же писали, что погибших более 4000, а тяжелораненых ещё 3000. В своём дневнике Николай II записал: «Отвратительное впечатление осталось от этого злого известия». Новый император, «хозяин земли русской», как назвал он себя в анкете переписи

1897 года, добросовестно относился к своим обязанностям. Он вникал во все детали государственных дел, самостоятельно просматривал массу документов и даже не имел секретаря (сам ставил печати на письмах). Многие либерально настроенные интеллигенты ожидали, что государь (по сложившейся в России традиции) изменит курс своего предшественника – если Александр III был консерватором, то Николай II должен стать либералом, отменить всевластие полиции, даровать гражданские свободы, созвать «земский парламент». Однако Николай II хорошо помнил наказы отца: «Выслушай всех, в этом нет ничего позорного, слушайся только самого себя и своей совести»; «Рухнет самодержавие, не дай Бог, тогда с ним рухнет и Россия. Падение исконной власти откроет бесконечную эру смут и кровавых междоусобиц». Когда поздравить императора со вступлением на престол съехались представители разных сословий, Николай II разъяснил им свои взгляды: «...в последнее время слышались... голоса людей, увлѣкшихся бессмысленными мечтаниями об участии представителей земства в делах внутреннего управления. Пусть же все знают, что я, посвящая все силы благу народному, буду охранять начало самодержавия так же твёрдо и неуклонно, как охранял его мой незабвенный покойный родитель...»

Свою речь император произнёс, подглядывая в бумагу, лежавшую у него в фуражке. Текст этого выступления составил для государя его учитель и главный идеолог курса Александра III К.П. Победоносцев. Он по-прежнему считал парламентскую демократию «главным злом нашей эпохи», так как был убеждён, что на выборах побеждают не лучшие, а «наиболее честолюбивые и нахальные». В то же время в правительстве остался и другой видный министр Александра III – С.Ю. Витте, сторонник экономической модернизации страны.

С. 291. Император Николай II вопреки прогерманским настроениям, господствовавшим при дворе, сохранил союз с Францией как основу своей европейской политики. Одновременно, включившись в борьбу за передел мира, Россия активизировала свою политику на Дальнем Востоке. Здесь её интересы вступили в противоречие с интересами стремительно набиравшей военную мощь Японии.

С. 301. В июле 1904 года у царской четы родился долгожданный наследник, которого нарекли Алексеем. В ту пору это было едва ли не единственное для России приятное известие. С Дальнего Востока приходили тревожные сообщения о неудачах в боях против японцев. Среди части правительственных чиновников росло недовольство консервативным курсом Николая II. Например, С.Ю. Витте высказывал даже такие мысли: «Я боюсь быстрых и блестящих русских успехов; они бы сделали руководящие Санкт-Петербургские круги слишком заносчивыми... России следует ещё испытать несколько военных неудач». Люди всё меньше доверяли правительству, в стране росли революционные настроения, всё громче звучали требования гражданских свобод. Летом 1904 года эсеровским боевикам удалось взорвать карету с министром внутренних дел В.К. Плеве. Новым министром Николай II назначил П.Д. Святополк-Мирского, призывавшего бороться с террористами, но считавшего, что умеренных либералов нужно сделать своими союзниками: ослабить цензуру, привлечь общество к управлению государством. Однако уже в декабре 1904 года Николай II в очередной раз объявил о «незыблемости самодержавия».

С. 302-303. Офицеры получили приказ не пускать никакие шествия к Зимнему дворцу. Николай II, уверенный, что все слухи о готовящейся манифестации – дело рук тайных революционеров и смутьянов, накануне уехал из столицы в Царское Село. Помня о давке на Ходынском поле, власти решили не допустить скопления людей. Офицерам был отдан приказ стрелять только в самом крайнем случае, а жителей столицы уведомили о запрете шествия. Воскресным утром 9 января 1905 года по призыву Гапона на улицы Петербурга вышло 140 тысяч рабочих. От пролетарских кварталов к центру города шли многолюдные колонны мастеровых, их жён и детей. Все были одеты как на праздник, многие несли иконы, хоругви и портреты царя-батюшки. На подступах к центру колоннам рабочих преградили путь солдатские цепи. Офицеры велели рабочим расходиться и приказали солдатам целиться в толпу. По рядам рабочих пронёсся ропот: «Они не посмеют!» Люди вокруг Гапона ещё выше подняли царские портреты – и колонны двинулись на солдат. Тишину морозного воздуха разорвал первый залп, за ним другой, третий... Падали убитые, кричали раненые, люди в панике бросились бежать. Точное число жертв не знает никто: по данным правительства было 96 убитых и 333 раненых, а по подсчётам журналистов пострадало около 4500 человек. Сам Гапон спасся и бежал за границу. Уже вечером 9 января на рабочих окраинах из поваленных фонарных столбов и разбитой мебели были сооружены баррикады – рабочие начали бои с полицией и войсками. Николай II в своём обращении к рабочим сказал: «Прискорбные события... произошли от того, что вы дали себя вовлечь в заблуждение и обман изменникам и врагам нашей родины. Приглашая вас идти подавать мне прошение о нуждах ваших, они поднимали вас на бунт против меня и моего правительства, насильственно отрывая вас от честного труда... когда все истинно русские люди должны дружно работать на одоление внешнего врага». С точки зрения революционеров, в день Кровавого воскресенья была расстреляна «вера народа в доброго царя». Теперь, как говорилось в листовке Петербургского комитета РСДРП, стало ясно, что «свобода завоёвывается с оружием в руках».

С. 305. В итоге Николай II уступил и подписал манифест о начале конституционных реформ. При этом он сообщил в письме министру Трепову: «Немного нас было, кто боролся против конституции, но поддержки ниоткуда не пришло». В своём дневнике царь записал: «После такого дня голова болела и мысли путались. Господи, помоги нам, спаси и умири Россию».

С. 312-313. Власти обычно не препятствовали черносотенцам, даже во время погромов. «Какой же это погром? Это манифестация», – говорил ответственный за порядок в Киеве генерал тем, кто просил его прекратить разграбление магазинов и избиения. От Министерства внутренних дел крайне правые получали деньги для выпуска газет, брошюр и листовок. Сам император Николай II носил значок члена «Союза русского народа», издавал указы о помиловании участников погромов. В своём обращении к черносотенцам император выражал уверенность, что «...все истинноверные русские, беззаветно любящие своё Отечество сыны... помогут Мне достичь мирного обновления нашей Святой и великой

России... Да будет Мне Союз Русского Народа надёжной опорой, служа для всех и во всём примером законности и порядка».

С. 325. Были внесены изменения в работу органа исполнительной власти – Совета министров. Раньше его члены вместе практически не собирались и докладывали императору о своей работе порознь. Теперь Совет министров стал постоянно действующим высшим правительственным учреждением. На его заседаниях обсуждались общие правительственные решения, проекты законов, предлагавшиеся отдельными министрами. Выросла политическая роль председателя Совета министров. Назначая на должность главы правительства в октябре 1905 года С.Ю. Витте, Николай II полагал, что опыт и авторитет этого государственного деятеля позволят успокоить страну.

С. 327. 27 апреля в Тронном зале Зимнего дворца по одну сторону от государя выстроились государственные сановники в расшитых золотом мундирах, а по другую – пёстрая толпа депутатов Думы в пиджаках, армяках и рубашках-косоворотках. Николай II приветствовал их как «лучших людей» страны, он выразил в своей речи веру в то, что любовь к Родине, горячее желание послужить ей воодушевят и сплотят депутатов. Император надеялся, что при участии Думы будут решены вопросы «выяснения нужд крестьянства, просвещения народа и развития благосостояния».

С. 344. Против Столыпина настраивал императора Григорий Распутин – сибирский крестьянин, отправившийся в поисках приключений в столицу и считавший себя богоизбранным человеком, святым старцем. Распутин оказывал большое влияние на императрицу, благодаря своей способности облегчать страдания царевича Алексея. Наследника мучил смертельный недуг – несвёртываемость крови. По просьбе «старца» императрица добивалась от Николая II смещения того или иного чиновника. Однако в одном из писем к супруге Николай отмечал: «Только прошу тебя не вмешивать нашего Друга. Ответственность несу я и потому желаю быть свободным в своём выборе». В обществе распространялись слухи о том, что любовницами Распутина являются многие знатные дамы и даже члены царской семьи. Когда Столыпин потребовал от императора удалить Распутина, чтобы не подрывать авторитет монархии, Николай II ответил: «Я с вами согласен, Пётр Аркадьевич, но лучше пусть будет десять Распутиных, чем одна истерика императрицы».